

Двадцать три дня из 41-го...

Почему враг называл областной центр крепостью

«Я до сих пор уверен в том, что Могилев так и не сдался фашистам: немецкие войска смогли войти в город только тогда, когда у наших солдат закончились продовольствие и боеприпасы. Они стояли до последнего, а немцы смогли войти в непокоренный и практически покинутый нашими частями Могилев», – считает историк, писатель и руководитель могилевского областного историко-патриотического поискового клуба «Виккру» Николай Борисенко. Недавно увидела свет его книга «Крепость Могилев»: 23 дня из 41-го, в которую вошло немало интересных и малоизвестных фактов об обороне Могилева. Предлагаем вниманию наших читателей отрывок из этого издания, которое представляет несомненный интерес для всех, кто изучает историю родного края.

«Те, кто врет о войне прошлой, приближает войну будущую. Ничего грязнее, жестче, кровавее, натуралистичнее прошедшей войны на свете не было... Надо постоянно напоминать о ней людям, чтобы не забывали. Носом, как котят слепых тыкать в нагаженное место, в кровь, в гной, в слезы, иначе ничего от нашего брата не добьешься».

Виктор Астафьев, писатель, фронтовик

Самоотверженные, кровопролитные бои войск Красной армии и жителей Могилева в июле 1941 года задолго до Московской битвы, Сталинградской битвы на Волге и сражения на Курской дуге стали примером мужества и героизма целого города. Впервые с начала Великой Отечественной войны 23 дня и ночи продолжалась здесь ожесточенная схватка, из них 10 суток в полном окружении. Бойцы и командиры 172-й, 110-й стрелковых дивизий и 20-го механизированного корпуса – а это более 60 тысяч человек – стояли насмерть, проявляя исключительное самопожертвование и героизм. Без авиационного прикрытия, практически без танков и бронетехники, истекая кровью, неся огромные потери, неимоверными усилиями преграждали они путь немецко-фашистским агрессорам на восток.

Тысячи из них погибли, были ранены и пропали без вести, защищая Могилев и окрестности. И только когда закончились все мыслимые материальные ресурсы и духовные силы, оставшиеся в живых покинули город, с боями выходя из окружения. Оставили город непо-

коренным, т. е. немцы вошли в горящий Могилев, где оставалось только около 4 тысяч раненых советских воинов и до 50 из 112 тысяч жителей, проживавших в городе до войны.

Мужество красноармейцев, командиров и ополченцев в кровопролитных боях под Могилевом заслуживают достойного уважения и памяти потомков. Неслучайно немцы в своих документах, отмечая стойкость и упорство советских воинов в боях под Могилевом, называли город «крепость Могилев» (Festung-Mogilev). И это при том, что ни долговременных бетонных оборонительных сооружений, ни крепостных стен и бастионов здесь не было. В оперативном отчете от 15 августа 1941 года командира 7-го армейского корпуса немецкого генерала артиллерии В. Фармбахера о боях под Могилевом говорится: «...Русские стояли до последнего. Они были совершенно неязвимы как с тыла, так и с флангов. Поэтому каждую стрелковую ячейку, каждую противотанковую и артиллерийскую позицию, каждый дом приходилось брать с боем».

Первые месяцы войны для Красной армии сложились трагически. Могилевская область, как и вся Беларусь, оказалась в эпицентре тех грозных, кровавых событий. На нашей территории погибли или попали в плен первые формирования лучших кадровых соединений Красной армии, десятки которых прибыли на Днепр и Сож со всего Советского Союза. И не вина их в том, а беда, что высшее командование зачастую безграмотно распоряжалось такой мощной силой. Более удобного, созданного самой природой рубежа обороны, чем Днепр, не было до самой Москвы. Бойцы и войсковые командиры летом 1941 года сделали все возможное, что было в человеческих силах. Как и в Сталинграде в 1942–1943 годах, их тяжелый труд, героизм и самопожертвование в борьбе с врагом не подлежат сомнению или переоценке.

В 1941 году здесь перемалывались лучшие кадровые бронетанковые и пехотные дивизии вермахта. Тысячи немецких солдат и офицеров, не дойдя до Москвы и Волги, навсегда остались на берегах Днепра.

Героизм солдат Красной армии и могилевчан-ополченцев достоин глубокого уважения потомков. Своим вкладом в Победу город, как и Брестская крепость, заслужил это. В 1941 году здесь перемалывались лучшие кадровые бронетанковые и пехотные дивизии вермахта, а тысячи немецких солдат и офицеров, не дойдя до Москвы и Волги, навсегда остались лежать на берегах Днепра. А Генеральный штаб Красной армии получил трехнедельный выигрыш во времени на создание обороны на пути фашистских танковых армий в глубь России, а, следовательно, под Могилевом фашистская Германия впервые потерпела первое стратегическое поражение во Второй мировой войне.

Непосредственный свидетель и участник событий под Могилевом Константин Симонов (в 1941 году военный корреспондент газет «Известия» и «Красная Звезда») после войны отмечал, что уже тогда в беседе с героическим полковником Кутеповым на Буйничском поле он увидел зарю Победы. А командующий Западным фронтом в 1941 году генерал А.И. Ерёменко также в послевоенное время писал, что «подвиг могилевчан... явился прообразом героической обороны Сталинграда, где подвиг защитников белорусского города был повторен в ином, гораздо более крупном масштабе и с иным исходом, ибо к этому времени коренным образом изменилась обстановка на фронте и во всей нашей стране». <...>

Красноармейцы в обороне. Июль 1941 года

Но наши потомки должны знать, что война – это не легкая, победоносная компьютерная прогулка, а тяжелый боевой труд – с потом, кровью, зачастую с пленом и смертью солдата, слезами и муками родных и близких...

«Эмоционально трактовать этот период, исследовать и оценивать его можно только исходя из конкретной обстановки того времени...»

Все общевойсковые армии были укомплектованы удовлетворительно, но развернуться они смогли лишь на 50–60 %. Оборона первой линии второго эшелона Западного фронта занималась поспешно, строилась по линейному принципу и не была оборудована в инженерном отношении, исключая район Могилева. Вместо окопов отрывались индивидуальные стрелковые ячейки, что значительно понижало устойчивость пехоты в обороне. Особенно плохо обеспечивались стыки между армиями, дивизиями и полками. В среднем на каждую дивизию приходилась полоса шириной в 25–30 км. Средств радиосвязи почти не имелось, поэтому неизбежно возникали проблемы в оперативном управлении войсками.

Недостаток зенитной артиллерии и истребительной авиации не позволял организовать противовоздушную оборону войск. В полосе главных ударов на Днепровском рубеже плотность танков группы Г. Гудериана достигала 30 единиц на один километр, в результате чего на избранных направлениях враг добивался подавляющего превосходства в силах.

10–11 июля войска Гудериана, перейдя в наступление в районе Могилева, форсировали Днепр и, овладев плацдармами севернее и южнее Шклова, а также в районе Ст. Быхова, развернули наступление в двух направлениях – на Горки – Мстиславль – Кричев и Пропойск – Чериков – Кричев с дальнейшим выходом на Рославль, Смоленск.

Отличительной особенностью моголевского окружения стало то, что соединения, оказавшиеся в нем, были первого, довоенного, формирования.

В центре наступавшей 2-й танковой группы 11–13 июля неудача постигла дивизию, штурмовавшие Могилев. Здесь они понесли тяжелые потери при попытке захватить мосты и переправы в районе города.

Однако вскоре Моголевский район обороны был отрезан от главных сил 13-й армии. В окружение попали две стрелковые дивизии и 20-й механизированный корпус в составе двух танковых и одной моторизованной дивизий (без матчасти). Отличительной особенностью моголевского окружения стало то, что соединения, оказавшиеся в нем, были первого, довоенного, формирования. Воинская подготовка как тульских 110-й и 172-й стрелковых дивизий, так и подразделений 20-го механизированного корпуса, базировавшегося перед войной в Борисове и Осиповичах, была довольно высокой. Поэтому и не сдались они противнику, а, окопавшись, даже в полном окружении дрались до последнего. Их высокая

Медпункт госпиталя 172-й стрелковой дивизии.
Оказание помощи раненым

устойчивость в боях под Моголевым удивляла много повидавших к тому времени солдат вермахта.

В ночь с 10 на 11 июля штаб 13-й армии переехал из Моголева в Чаусы. Но, как выяснилось позже, убыл не весь штаб. На другой день три армейских штабных вагона, которые не успели отправить в Чаусы, были захвачены немцами. Место, где это произошло, пока не установлено, но можно предположить, что за Днепром, восточнее железнодорожной станции Луполово или в районе Горок, где первоначально планировалась дислокация штаба армии. Отдел разведки и контрразведки немецкого 24-го танкового корпуса в 10.30 утра 12 июля доложил об этом следующее: «12.07. 24 Армейский Корпус захватил 3 штабных вагона 13-й армии русских и взял в плен адъютанта. В легковом автомобиле нашли ценный картографический материал, который будет передан в штаб ГА «Центр» полковником генштаба Шмундтом. По показаниям адъютанта, русское командование было ошеломлено нападением Германии. Армия в это время еще находилась в состоянии развертывания...».

Среди захваченных документов к Гудериану попала «карта обстановки командующего 13-й армией русских, которая была подтверждена показаниями взятых в плен адъютанта и других офицеров в железнодорожных вагонах штаба армии». Так, в руках командующего

2-й танковой группой появилось полное и достоверное расположение советских войск на днепровском и сожском рубежах по состоянию на 11 июля 1941 года. Можно предположить, что в связи с этим был отложен штурм Могилева после 12 июля. Зачем штурмовать хорошо укрепленную, имеющую мощную противотанковую оборону «крепость Могилев», неся при этом большие потери в живой силе и бронетехнике, если стали известны слабые места обороны советских войск? Туда, в обход Могилева, Гудериан и направил свои танковые дивизии.

В середине июля 13-я армия генерал-лейтенанта В.Ф. Герасименко была расчленена противником на две части. Одна из них оказалась в окружении в районе Могилева, где силами 61-го стрелкового и 20-го механизированного корпусов удерживался город и плацдармы на берегах Днепра. Другой группировке, окруженной на кричевском направлении, с тяжелыми боями удалось прорваться за Сож и там закрепиться. В конце месяца от 13-й армии остался только штаб и управление 45-го стрелкового корпуса.

61-й стрелковый и 20-й механизированный (без матчасти) корпуса 26 июля отчаянно пытались вырваться из окружения восточнее Могилева. Через два дня у деревень Самулки, Удовск, Темнолесье, Драчков, Мошок, Благовичи Чаусского района они были разбиты: многие бойцы и командиры погибли, а большая часть раненых оказалась в плену.

Сегодня мы можем констатировать, что никто не удосужился подсчитать, сколько продовольствия требовалось оставшимся в городе жителям и войскам, защищавшим Могилев. В последнюю неделю обороны голод ощутили все – и горожане, и красноармейцы. Продуктов не хватало катастрофически. Но на это почему-то обратили внимание после того, как основную их часть «эвакуировали» из города на восток.

Обед на войне – одна из небольших солдатских радостей

Партийные руководители в письме от 14 июля 1941 года доложили наверх: «Эвакуацию города [Могилева] закончили успешно, более того, вывезли многое, чего не следовало вывозить, т. е. нужную часть продовольствия. Пока город не голодает, но через неделю... начнутся затруднения».

В советские годы автору не раз приходилось слышать от ветеранов, что на позициях самым тяжелым для бойца было отсутствие еды. Недостаток продовольствия и снарядов для орудий были в ряду основных причин, почему наши оставили Могилев. 20-го июля в городе размолоти и пустили на питание бойцов и ополченцев последние 440 пудов фуражного овса. В последние дни обороны в отдельных подразделениях выдавали «по три сухаря и маленькую банку консервов на 4-х человек в сутки», в других – по 100 граммов хлеба на человека, а потом не стало и этого...

Оставшиеся в обороне на Соже от Пропойска до Кричева и Мстиславля 4-й воздушно-десантный, 45-й

и 28-й стрелковые корпуса 13-й армии на фронте протяженностью более 120 км в конце июля в действительности состояли из небольших сводных отрядов и батальонов (за исключением 55-й стрелковой дивизии, насчитывавшей 8973 человека при 19 орудиях).

«Подвиг могилевчан явился прообразом героической обороны Сталинграда, где подвиг защитников белорусского города был повторен в ином, гораздо более крупном масштабе и с иным исходом, ибо к этому времени коренным образом изменилась обстановка на фронте и во всей нашей стране».

Подразделения после выхода из окружения за Сож наспех пополнялись отступавшими от западной границы красноармейцами, местными крестьянскими парнями, не попавшими под первый призыв, и направлялись на передовую – частью деморализованные, частью необученные, а многие и без личного оружия. И только отдельные из кадровых военных имели хорошую подготовку и высокий моральный дух. Именно они стано-

Политрук батареи А.П. Смирнов погиб в бою

вились цементирующим звеном вновь формируемых подразделений. Вместе с тем наши позиции на Соже в 20-х числах июля устояли только потому, что немцы пока не проявляли должной настойчивости в наступлении. Их основной интерес в это время был направлен на Смоленск, а также на отражение контрудара 63-го стрелкового корпуса генерала Л.Г. Петровского в районе Рогачева, Жлобина, Бобруйска.

Фронт по реке Сож на участке Мстиславль – Кричев войска Красной армии удерживали до 1 августа, а на линии Кричев – Пропойск – до 8 августа 1941 года. 1 августа 2-я танковая группа перешла в наступление. 24-й танковый корпус генерала фон Швейппенбурга, ломая сопротивление наших частей, начал быстро продвигаться от Мстиславля, Кричева на Рославль, который уже на следующий день был захвачен 4-й танковой дивизией врага.

Интересно взглянуть на обобщающую оценку положения наших войск штабом группы армий «Центр», которую отдел разведки и контрразведки подготовил 3 августа 1941 года. В ней, в частности, говорится, что после падения рубежа Днепр – Даугава (Западная Двина) на участке Быхов – Орша – Витебск – Полоцк «русское командование всеми средствами пытается создать новый фронт обороны и остановить прорвавшиеся вперед танковые силы ГА «Центр». Русским удалось это осуществить по линии Жлобин – Рогачев – Пропойск – река Сож... При этом войска противника, окруженные под Могилевом, в районе Смоленска и под Полоцком, жестоко брошены на произвол судьбы, а все имеющиеся резервы оттянуты для укрепления нового фронта обороны».

Могилев в 1980 году награжден орденом Отечественной войны I степени, а в 2009 году Указом Президента Республики Беларусь удостоен вымпела «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны».

Сколько защитников Могилева и его окрестностей погибло и попало в плен к врагу, приблизительно известно только из немецких источников. Исходя из них, а также воспоминаний участников обороны и редких архивных документов ЦАМО РФ, можно предположить, что горькая участь плена постигла многих. Но признаваться в этом в послевоенные годы никто не хотел, по действовавшему тогда законодательству это было равносильно предательству со всеми вытекающими последствиями.

Маршал Советского Союза
А.И. Ерёменко в Могилеве. 1965 год

Вся техника попала в руки врага. Артиллеристы 493-го и 601-го гаубичных, 340-го артиллерийского полков снимали замки с орудий и топили их в Днепре или болотах. То же было и с пушками отдельных противотанковых дивизионов.

В отчете оперативного отдела штаба группы армий «Центр» за 27 июля о наших потерях в районе Могилева говорится следующее: «Закончилось очищение города Могилева от частей противника. Количество военнопленных и трофеев по состоянию на 27.07. – 35 000 военнопленных, 245 орудий ПТО, 750 пулеметов, 750 автомашин».

По утверждению А. Кларка, основанному на воспоминаниях Г. Гудериана, в районе Кричева немцы взяли в плен 16 тысяч русских солдат и офицеров. По другим данным, в «котле юго-восточнее Кричева» (так это окружение называл Гудериан) в плен попало 20 000 красноармейцев и командиров.

Для отражения возможного удара 2-й танковой группы через Брянск на Москву, Генеральный Штаб Красной армии 14 августа создал Брянский фронт в составе 50-й и 13-й армий во главе с генералом А.И. Ерёменко, который клятвенно пообещал лично Сталину «...безусловно разбить подлеца Гудериана». 25 августа Центральный фронт был расформирован, а его войска переданы Брянскому. Активные боевые действия из восточных районов Могилевской области переместились на юг и юго-восток – в Гомельскую и Орловскую области.

В ТЕМУ!

Могилев может стать первым городом воинской славы Союзного государства

Об этом шла речь во время встречи руководства Могилевской области с Чрезвычайным и Полномочным Послом Российской Федерации в Беларуси Евгением Лукьяновым.

Как отметил председатель Могилевского облисполкома Леонид Заяц, ранее эту идею поддержала председатель Совета Федерации Федерального собрания России Валентина Матвиенко на Форуме регионов Беларуси и России в этом году. «Мы уже выступали с этим предложением. Ведь речь идет об учреждении этого звания. У нас давняя история, героическое прошлое вместе с Российской Федерацией. Мы вместе освобождали свою страну от немецко-фашистских захватчиков. Я хотел бы сказать, что Могилев – прототип Сталинграда. 23 дня и ночи город стоял насмерть, – сказал Леонид Заяц.

«Придание нового статуса Могилеву должно стать приоритетным в работе. Я с воодушевлением воспринимаю эту идею. Думаю, со стороны законодательства это будет несложно. Могилев может стать первым городом Союзного государства с таким статусом, – подчеркнул Евгений Лукьянов. – Город заслужил носить это звание. Здесь шли ожесточенные бои с фашистскими захватчиками. Появление такого города в Союзном государстве беспрецедентно».